

Похороните меня ниже плинтуса

Росатом пытается построить радиоактивный могильник в 40 километрах от Петербурга. В черте города Сосновый Бор, где живут 67 тысяч человек. На берегу Финского залива, который Россия делит с Финляндией и Эстонией

Акция протеста против строительства могильника ядерных отходов под Петербургом, 2015 / ТАСС

Для госкорпорации это второй подход к штанге: первая попытка отстроить могильник в Сосновом Бору закончилась митингами и проигранными судами. Чем закончится вторая — вопрос, который может стоить городу покоя.

Главный по отходам

«Национальный оператор по обращению с радиоактивными отходами», созданный в 2011 году, — единственная в стране организация, которая может вести работу по захоронению радиоактивных отходов. По данным Росатома, к 2014 году на территории России было сосредоточено свыше 500 млн м³ жидких и еще 90,4 млн тонн твердых радиоактивных отходов. Это треть озера Селигер и средний годовой урожай зерна в России. До недавнего времени вместилищем этого «добра» были 1248 пунктов хранения отходов по всей стране.

Но хранить — не хоронить. «Местами» последнего успокоения отходов должна стать сеть радиоактивных могильников, который «Национальный оператор» строит по всей стране. 30 площадок в 18 регионах перечислены в приказе № 1/382-П, родившемся в недрах корпорации «Росатом» в 2013 году. Среди самых перспективных оказался Сосновый Бор.

Электрон и чайка

Сосновоборцы называют свой город «второй Юрмалой». Сосны, белоснежный песок, чайки — до берега Финского залива рукой подать. На этом фоне силуэты градирен Ленинградской АЭС, обнесенные забором, выглядят мрачной индустриальной шуткой.

Атомным городом Сосновый Бор стал в 1973 году, когда был запущен первый энергоблок Ленинградской атомной станции (ЛАЭС). В конце 2016 года заработает первый блок новой станции ЛАЭС-2, которая должна сменить предшественницу. Помимо этого, в 67-тысячном городе, располагается еще три атомных центра — Научно-исследовательский институт имени Александрова, где проводят испытания корабельных ядерных энергетических установок, завод по переплавке радиоактивных металлов «Экомет-С» и предприятие ФГУП РосРАО, хранилище радиоактивных отходов со всего Северо-Запада.

На атомных предприятиях работают больше 10 тысяч сосновоборцев. В конце рабочего дня от проходной ЛАЭС к городу тянется бесконечная пробка: люди едут из промзоны домой. В центре круговой развязки стоит символ города — 6-метровый атом с восседающей на одном из электронов фигурой чайки. Жители сетовали, что птица теряется на фоне громоздких частиц, поэтому ее поменяли на более крупногабаритную.

Уважить госкорпорацию

Наталья Малеванная два месяца назад покинула пост главного эколога Соснового Бора. В должности

начальника отдела природопользования и экологической безопасности она проработала 21 год. В разговоре с «Новой газетой» она прямо говорит о том, что уйти ей пришлось по настоятельной просьбе администрации. Причиной разногласий стала в том числе принципиальная позиция по поводу могильника. Наталья Борисовна убеждена: строить его в Сосновом Бору нельзя ни в коем случае.

— Закон «Об охране окружающей среды» я чту, как «Отче наш», — подчеркивает она. — Статья 51 пункт 2 «запрещает захоронение радиоактивных отходов на территории населенных пунктов». Я против могильника в городской черте, и не важно, наземный он или подземный. А мне ответили, что я держу неправильный курс — госкорпорацию надо уважать.

По словам Малеванной, проект могильника не принесет городу ничего, кроме экологической нагрузки, — атомные предприятия освобождены от земельного налога. А ведь уже четверть века назад экспертиза, которую проводила ассоциация ученых «Будущее Петербурга» при РАН, сделала однозначный вывод: «Экологическая емкость города исчерпана».

В середине апреля член Комитета по природным ресурсам Госдумы РФ, депутат Николай Кузьмин наградил Малеванную медалью «За охрану природы России». Получать ее та приехала уже в статусе бывшего сотрудника администрации.

По закону промзоны

«Национальный оператор» нарушения закона в строительстве могильника не видит. Из официального ответа пресс-службы ФГУП следует, что строить опасный объект планируется не на жилой территории, а в промзоне, и поэтому закон не нарушен. Свою позицию «Национальный оператор» подкрепляет [ссылкой](#) на Правила землепользования и застройки (ПЗЗ) муниципалитета. Пункт захоронения разместят в зоне «научно-производственных объектов специального значения», где «установлен особый режим». Видимо, «особый» настолько, что и радиоактивный могильник не грех отстроить. Впрочем, как бы ни были размыты формулировки муниципальных ПЗЗ, они не в силах отменить федеральный закон. А он, повторюсь, захоронение радиоактивных отходов на территории населенных пунктов запрещает.

Экологи попробовали было оспорить решение о строительстве могильника в суде, но там вопрос поставили еще оригинальнее: не «нарушен ли закон», а «было ли вообще решение»? Ведь принимал его не Росатом и не правительство Ленобласти, а Межведомственная комиссия по размещению производительных сил (МВК), которая и выделила землю под опасный объект. И ничего, что комиссия эта на треть состоит из областных чиновников, — формально власти региона тут ни при чем. В итоге Верховный суд РФ заключил: предложение МВК строить объект носило «рекомендательный характер», а значит, и оспаривать нечего.

Против могильника

По мнению Олега Тарасова, который еще в 2013 году создал в городе движение «Антимогильник», ни у сторонников, ни у противников могильника нет иллюзий, почему выбор пал на Сосновый Бор, — это дешево.

— Атомная промышленность, которая может предоставить кадры для объекта, международный порт Усть-Луга, который еще в 2013 году получил право принимать радиоактивные отходы, — перечисляет факторы Олег Тарасов. — И третий, самый важный фактор — власть. Она в городе полностью зависима от Росатома.

Против могильника Сосновый Бор боролся с того самого дня, как «Оператор» объявил о своих планах. Публично протест выразил глава администрации Ломоносовского района Алексей Кондрашов. В 2012 году парламент Ленобласти принял решение, что размещать могильник на территории региона нельзя. Областных депутатов поддержали представителями комиссии по экологии петербургского парламента, но Росатом остался верным выбранной линии. В 2013 году сосновоборцы дважды выходили на митинг против могильника. Во второй раз — с требованием отменить результаты общественных слушаний. Реакции от официальных лиц не последовало, зато Олегу Тарасову удалось фактически невозможное — оспорить результаты слушаний в суде.

Верхом на бочке

Летом 2015 года по Сосновому Бору прокатилась волна протестов. Началось все с акции «Я против ПЗРО» у Законодательного собрания Петербурга. Потом активисты отправились в вояж верхом на бочке... с радиоактивными отходами. Тара — к счастью, муляж в сопровождении одетого в радиозащитный костюм активиста — с грохотом прокатилась по городам и весям Ленобласти: от Кингисеппа до Большой Ижоры и Тайцев. Тем временем активисты «Красивой Ленобласти» собрали 51 тысячу подписей под [призывом](#)

остановить строительство ядерного могильника.

Несмотря на протесты, представители «Национального оператора», похоже, считают, что жители Соснового Бора — всеми руками «за» строительство могильника на территории города. В ответе «Новой газете» пресс-служба указала, что ФГУП *«находится в непосредственном контакте с представителями общественности Соснового Бора, большинство из которых выступает за повышение радиационной безопасности на территории Соснового Бора и Ленобласти в целом».*

Везут и везут

По мнению Олега Бодрова, руководителя организации «Зеленый бор», могильник в Сосновом Бору может стать национальным. Подобная история в Сосновом Бору уже была. «ЭКОМЕТ-С» — завод по переработке радиоактивного металла — тоже строили для нужд региона. Но вышло так, что предприятие стало единственным в России и крупнейшим в Европе: ни одного из более 20 других, запланированных властями предприятий так и не было построено. В результате из 35 тыс. м3 металлических отходов Сосновому Бору и области принадлежит около половины. Остальное — везут со всей страны.

И хорошо, если только национальным. «Порт в Усть-Луге позволяет везти радиоактивный металл из европейских стран, минуя территории, а стало быть — необходимость согласовывать их транспортировку, — отмечает Олег Бодров. — По закону Россия пока не может принимать отходы из-за рубежа, но металла это не касается. Есть основания полагать, что переговоры о поставках радиоактивного металла велись с Германией и Литвой».

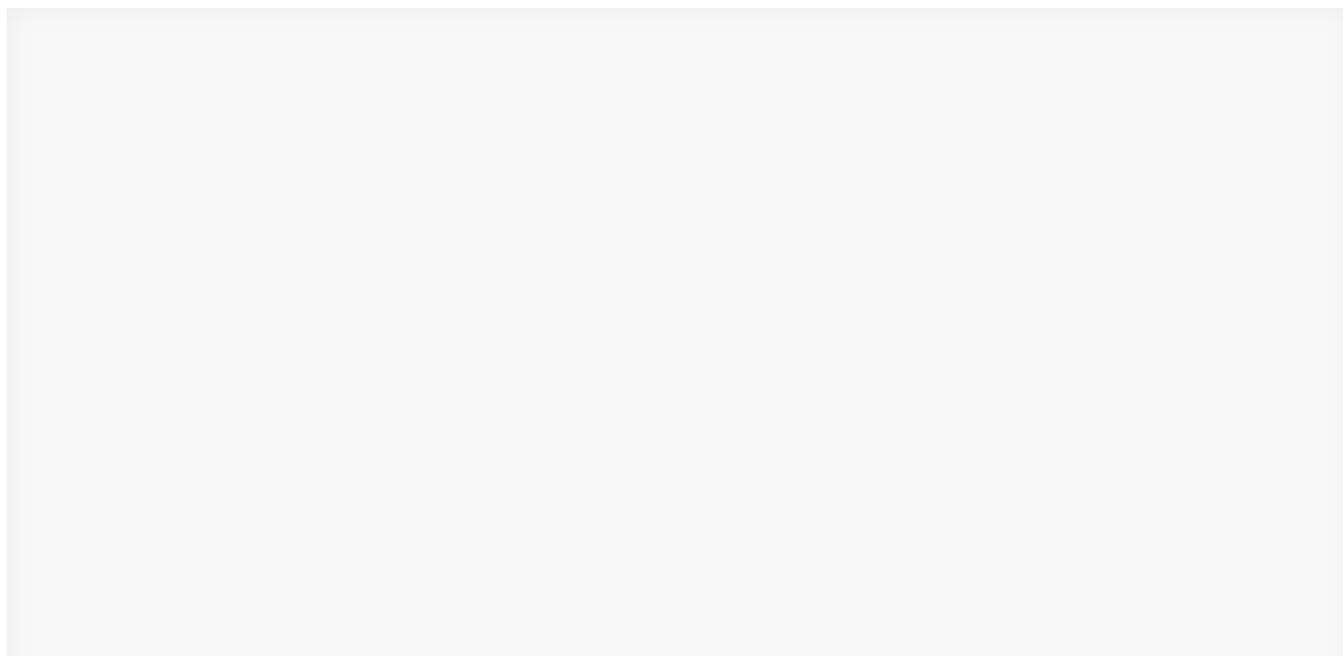
Ни слова о могильнике

О пересмотре проекта подземного могильника в Сосновом Бору Росатом официально заявил в июле 2015 года. «Первоначальная модель отвергнута, поскольку создание пункта захоронения на большой глубине признано экономически нецелесообразным», — объяснил тогда решение член Общественного совета Росатома Олег Муратов.

В конце апреля Росатом подписал договор с компанией, которая займется разработкой экономического обоснования могильника в Сосновом Бору. Победителем стала <http://qps.ru/fG1Im> «дочка» Росатома — АО «ЦПТИ», предприятие освоит 35,5 млн рублей и закончит работы к 30 ноября 2016 года.

Теперь город напряженно ждет повторения пройденного. Вслед за обоснованием появится проект, который сначала отправится на общественные слушания, а потом — на госэкспертизу. И неминуемо вызовет протест сосновоборцев. Но в этот раз, в преддверии выборов, недовольства в «атомном городе» постараются не допустить. Потому-то, как иронично отмечают наблюдатели, «замерло всё до рассвета»: ни чиновники, ни Росатом не делают заявлений, что работа над проектом тронулась с места.

Заново обосновать

Ядерный реактор на
одном из предприятий
Росатома / ТАСС

Забракованный «подземный» проект получился не только дорогим, но и скандальным. Разработчики предлагали пустить на глубине 50 метров тоннель диаметром 14,2 метра и длиной 1200 метров, и по нему в специальной клети по рельсам спускать радиоактивные отходы в нужный отсек.

К проекту были серьезные претензии. Надежность конструкции должны гарантировать котлинские глины, в толще которых должен идти тоннель. Но и сами разработчики признавали, что трещины и песчаные прослойки в глинистом массиве могут повлиять на проницаемость стен. А тоннель должен был проходить между двумя водоносными горизонтами.

Депутат Госдумы Николай Кузьмин считает это недопустимым. «Над тоннелем располагается Ломоносовский питьевой горизонт, ниже — Гдовский, от него воду получают несколько субъектов РФ», — заявил он в комментарии «Новой газете».

По данным руководителя организации «Зеленый мир» Олега Бодрова, участок, где планируется построить могильник, загрязнен радионуклидами в результате пожаров и протечек предприятия «Радон» в 1975—1976 годах. «При строительстве возможно нарушение радиоактивной линзы», — считает эколог.

Но главная претензия экологов — манипулирование мощностями объекта. Впервые о проекте стало известно еще 3 года назад, но общественности так и не обозначили его масштаб. По мнению руководителя движения Олега Тарасова, «Национальный оператор» сознательно не называет конкретных цифр.

— Первая цифра, которую озвучил «Оператор», — 2 миллиона м³ радиоактивных отходов. Для понимания: у нас по стране сейчас в наземных хранилищах накоплено около 1,3 миллиона м³. Само собой, общественность встала на дыбы, — рассказывает Тарасов. — Тут же зазвучала другая цифра — 1 миллион. Новая волна протеста — и в 2013 году цифра спускается уже до 250 тысяч. Последнее, что обсуждалось, — 50 тысяч м³. Тогда-то «Оператор» заявил: строить неэффективно с экономической точки зрения.

Затраты на весь жизненный цикл могильника должны были составить 6,1 млрд рублей. В забракованный подземный могильник в день должно было поступать 12 упаковок радиоактивных отходов, а в зоне захоронения «Оператор» был намерен разместить 20 отсеков по 900 упаковок. При такой скорости захоронения, получается, что могильник исчерпал бы свой ресурс за 4 года. Или речь просто идет о первой

очереди? Похоже на то. Если в начале документа 50 тысяч м3 фигурируют как итоговый объем могильника, то в конце та же самая цифра фигурирует уже с припиской «загрузка одной очереди» и указанием, что речь идет о периоде 5—6 лет.

Похоже, что мощности пересмотрят вновь. Разработчик нового обоснования «ЦПТИ» должен изучить подземную разработку предшественника и детально проработать еще минимум два варианта — наземный и нулевой, который предусматривает полный отказ от строительства.

В новом техзадании указаны предполагаемые мощности объекта — более 160 тысяч м3. При этом основной объем хранилища — более 116 тысяч м3 займут отходы 3-го класса, остальное — 4-го класса. По подсчетам «Новой», согласно тарифам на захоронение радиоактивных отходов на 2017 год, опубликованным Минприроды, могильник в Сосновом Бору принесет свыше 17 млрд рублей. Официально «Новой» в пресс-службе «Национального оператора» заявили: объемы захоронений будут озвучены, только когда будет готов проект обоснования инвестиций.

Эту лопату не остановить

По мнению экологов, альтернативы опасному проекту есть. Один из вариантов — строительство могильника на архипелаге Новая Земля в Северном Ледовитом океане. Более того, Росатом сам указал эту площадку в числе перспективных. Но готова ли госкорпорация нести затраты на создание инфраструктуры?

Экологи настаивают: спешка при строительстве могильника недопустима. В качестве примера ответственного подхода Олег Тарасов приводит опыт Франции: возведение могильника в провинции Шампань не начнется до завершения полного цикла лабораторных испытаний.

— Лаборатория на 7 лет устанавливается на глубину 300 метров — это в шесть раз глубже, чем в Сосновом Бору. На любой стадии — не только строительства, но и эксплуатации — могильник можно остановить и запломбировать навечно. У нас нет таких законодательных механизмов. Если пробили инвестирование, то лопату никто не остановит.

Официально: обещания и сомнения

«Новая газета» поинтересовалась у правительства Ленобласти, не считают ли нужным прислушаться к позиции жителей города, которые с 2013 года выступают против строительства объекта.

— Правительство Ленинградской области прекрасно понимает озабоченность жителей Соснового Бора в связи с необходимостью строительства комплекса по захоронению отходов, образующихся в результате деятельности ЛАЭС, но при этом исходит из того, что данное хранилище является важным звеном, обеспечивающим безопасность как самого города, так и всего региона, — сообщили в пресс-службе региона. — Необходимость строительства современной площадки для хранения ядерных отходов сомнений не вызывает. Этот вопрос придется решать в любом случае в связи с тем, что срок эксплуатации временных хранилищ истекает. Однако принципиальная позиция правительства Ленинградской области: ядерный могильник должен быть рассчитан по объему только на предприятия ядерной энергетики Ленинградской области. Отходы атомной энергетики из других регионов, тем более стран, в Сосновом Бору ни при каких обстоятельствах приниматься не будут.

Достойное обещание. Но поддерживают ли его те, кто будет строить опасный объект — ФГУП «Национальный оператор»? В ответе, который получила «Новая», таких гарантий нет. «Источники поступления и радионуклидный состав РАО в ПЗРО определяются лицензией на эксплуатацию пункта захоронения, процесс получения которой непосредственно связан с проведением публичных обсуждений и общественных слушаний», — уклончиво отвечает ФГУП.

Цена риска

Цена ядерных рисков жителям Соснового Бора знакома не понаслышке. 26 апреля в 01.20 — это время трагедии в Чернобыле — у стелы памяти ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС жители зажгли поминальные свечи. Тридцать лет назад город направил в Чернобыль 1380 человек — работников ЛАЭС, строителей и ученых: ликвидатор есть практически в каждой сосновоборской семье.

Рассказывая о той трагедии, Наталья Малеванная долго подбирает слова:

— Люди умирают... Прекрасные, храбрые, но когда мы видели их лысыми, в шапочках... Эти чувства просто не передать словами.

А вот памятника событиям 30 ноября 1975 года в самом Сосновом Бору нет. Немногие даже знают, что за 11 лет до Чернобыля на ЛАЭС произошла авария, приведшая к радиоактивным выбросам, — разгерметизировался канал на таком же реакторе, что и в Чернобыле.

— Я узнала об этом только через год, во время проведения комплексной экспертизы, — признается Наталья Малеванная.

Этот опыт заставляет со скепсисом относиться к любым заявлениям властей и Росатома о безопасности объекта. По счетам Сосновый Бор заплатил сполна.

Автор: Алиса Кустикова © Новая газета ЭКОЛОГИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ, 👁 16029 31.05.2016, 17:58
📍 1667

URL: <https://babr24.com/?ADE=145447> Bytes: 17259 / 16631 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["РОСАТОМ И ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Алиса
Кустикова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)